

Ю.А. Рубинчик. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2001. 600 с.

Вышедшая в свет "Грамматика современного персидского литературного языка" представляет собой капитальное монографическое исследование, не имеющее аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной иранистике. Ее по праву можно назвать полной грамматикой, в которой с научной глубиной и основательностью рассмотрены все главные черты грамматического строя персидского языка. Монография состоит из трех частей: "Фонетическая и морфологическая структура персидского слова", "Морфология" и "Синтаксис", каждая из которых подразделяется на главы и разделы.

В предисловии автор объясняет, почему он взялся за создание такого большого и кропотливого труда как создание полной грамматики.

Прежде всего это стремление обобщить многочисленные теоретические исследования последних трех-четырёх десятилетий по персидскому языку, выполненные в виде грамматик, монографий, научных статей и диссертаций, а также высказать свою точку зрения на решение многих актуальных проблем изу-

чения персидского языка. К большим достоинствам "Граматики" следует отнести то, что объектом ее изучения является современный персидский литературный язык (а в ряде случаев и обиходно-разговорный язык), который в определенной степени отличается от персидского языка классической литературы, описываемого в традиционных иранских грамматиках.

В Первой части автор рассматривает фонетическую и морфологическую структуру персидского слова, интонацию некоторых видов простого предложения, а также вопросы персидской письменности и орфографии. Следует заметить, что проблема персидского правописания активно обсуждается как в специальной литературе, так и в периодической печати, где читатели высказывают свое мнение по поводу орфографических новшеств, появляющихся на страницах изданий. Ю.А. Рубинчик внимательно анализирует случаи некодифицированного правописания, останавливается на спорных и трудных вопросах персидской орфографии, классифицирует

встречающиеся графические расхождения. Интерес к проблемам правописания и многолетнее наблюдение за конкретным языковым материалом вызваны прежде всего тем, что под его руководством был составлен двухтомный Персидско-русский словарь (М., "Советская энциклопедия", 1970 г.), выдержавший впоследствии три издания в нашей стране и ставший авторитетнейшим справочником для каждого ираниста. Уже тогда им были поставлены и решены многие вопросы правописания персидских слов, в ряде случаев отличавшиеся от традиционного написания, что соответственно вело к несколько иному, чем у иранских лексикографов, расположению лексических единиц в корпусе словаря. В качестве примера такого тщательного рассмотрения можно привести небольшой раздел в "Грамматике", посвященный особенностям произношения буквы "эйн" и орфографического знака "хамза" в персидском языке.

Первую часть монографии завершает совершенно новая для персидских грамматик глава, посвященная проблемам морфонологии. В ней устанавливается основной набор фонологических изменений в составе персидских морфем, рассматриваются проблемы морфонологии в связи с формообразованием и словообразованием. Главным среди морфонологических явлений персидского языка автор считает возникновение элентез при образовании морфем, изафетных конструкций, словообразовательных дериватов на стыках морфем как в исходе, так и в начале и внутри слова. Помимо такого широко распространенного явления в персидском языке, как элентезы, в этой главе рассматриваются изменения фонологической структуры слов арабского происхождения в результате прибавления суффикса множественного числа *-at*, альтернатива гласных в составе глагольной приставки *bə-* и частицы отрицания *na-*, а также роль словесного ударения в изменении морфонологической структуры слова.

Вторая и Третья части посвящены рассмотрению традиционных разделов грамматики – морфологии и синтаксису. В морфонологической части дана подробная характеристика всех частей речи, свойственных персидскому языку: существительного, прилагательного, местоимения, имени числительного, глагола, наречия, предлога и т.д. Их подробное описание предвзвешено обсуждением более широкой проблемы выделения именных частей речи, которая неоднозначно решается исследователями персидского языка, поскольку грамматическая принадлежность персидских имен определяется, наряду с формально-грамматическими, также семантическими и функционально-синтаксическими

критериями. В рамках научного решения проблемы выделения частей речи и отграничения одного лексико-грамматического значения от другого можно выделить два основных подхода: или эти слова представляют собой одну многозначную, полифункциональную лексему или мы имеем дело с несколькими разными, омонимичными лексемами. Кроме теоретической ценности, проблема критериев разграничения частей речи имеет и большое практическое значение для лексикографической разработки словарного состава в словарях различных типов, при обучении персидскому языку и составлению учебников и учебных пособий. Ю.А. Рубинчик выступает сторонником целесообразности разделения персидских имен по частям речи, однако оговаривает, что, например, между существительными и прилагательными нет непродоходимой стены и что в персидском языке можно выделить слова, отнесенность которых к той или иной части речи решается в зависимости от выполняемой ими функции в предложении, когда они получают соответствующие грамматические показатели лишь в условиях контекста.

Внимательное прочтение рецензируемой "Грамматики" приводит к пониманию того, что автор раскрывает многие грамматические категории по-новому, а ряд положений разработан им и представлен в монографии впервые. Одним из таких примеров может послужить научное обоснование категории выделенности, выступающее как показатель субстантивности. Хорошо известно, что до настоящего времени в грамматиках, издаваемых в Иране, постпозитивный выделительный артикль именуется как "неопределенный артикль", "артикль единичности", "артикль указательный", "определенный артикль" и т.д. Многофункциональность артикля и соответственно множественность его именования порождают у изучающих персидский язык представление, что они имеют дело с несколькими грамматическими показателями, в то время как в плане синхронии в современном персидском языке он выполняет лишь одну функцию – выделение предметов и явлений из ряда им подобных.

Термин "выделительный артикль" был введен в научный обиход Ю.А. Рубинчиком более 40 лет назад в связи с изучением сложных предложений с придаточными определительными в современном персидском языке. В развитие этого подхода в "Грамматике" впервые формулируются правила употребления артикля в простом предложении после именных членов, а также после antecedента в сочетании с придаточными определительными.

В Третью часть "Синтаксис" включены три раздела: "Строение словосочетаний и предложений", "Простое предложение и его члены" и "Сложные предложения". До настоящего времени синтаксис оставался наименее изученным разделом грамматики персидского языка и только с появлением рецензируемой монографии она начала приобретать необходимую полноту и системность описания. Особо хочется отметить новую характеристику главных и второстепенных членов простого предложения, отличающуюся от их трактовок в имеющихся грамматиках и сопровождающуюся описанием разнообразия способов их выражения разными частями речи. Подробно также описаны различные фразеологизмы-предложения, впервые рассматриваемые в составе грамматики как один из ее полноправных разделов, а кроме того некоторые пограничные с фразеологией и синтаксисом области, к числу которых можно отнести фразеологизованные синтаксические структуры.

В целом необходимо сказать, что Ю.А. Рубинчик, пожалуй, впервые так полно и глубоко обсуждает вопросы активного влияния фразеологии на формирование грамматического строя персидского языка. В монографии убедительно показано, каким образом осуществляется это влияние на разных языковых уровнях, в частности на уровне частей речи, когда многие фразеологизмы с определенными семантическими и функциональными характеристиками входят в состав частей речи и практически приравниваются к лексическим единицам. Примерами такого проникновения могут служить сложные глаголы, моделированные и немоделированные наречные фразеологизмы и т.д.

Книга прекрасно издана при содействии Посольства Исламской Республики Иран в Российской Федерации. Набор языкового материала выполнен в персидской графике, а транскрипция – в латинице. Полное и систематичное описание практически всех разделов персидской грамматики, четкие определения грамматических категорий позволят в полной мере использовать ее для написания нового поколения учебников и учебных пособий по персидскому языку. Книга написана ясным русским языком, она будет полезна не только преподавателям и аспирантам, но и студентам на всех этапах обучения.

Поражает обилие иллюстративных примеров, подтверждающих каждое положение, выдвигаемое Ю.А. Рубинчиком, они взяты из авторитетных источников, в числе которых произведения современных иранских писателей – признанных мастеров слова.

Необходимо отметить, что многие идеи и трактовки различных грамматических категорий были высказаны Ю.А. Рубинчиком ранее в многочисленных публикациях. "Грамматика" занимает особое место в ряду его монографий, она подводит определенный итог многолетней научной и педагогической деятельности замечательного отечественного ученого-ираниста.

Выход в свет "Граматики современного персидского литературного языка" знаменует собой новый этап в развитии науки о современном персидском языке, создает прочную основу для его дальнейшего изучения.

А.А. Веретенников